

Музыка продолжалась в танцевальном зале.

Му Яже сделал грациозный шаг вперед и начал танцевать под приятную музыку, держа руку Юнь Шиши в своей. Его проникновенные глаза остановились на ее застенчивом и поникшем лице.

Он был ошеломлен. С тех пор как он начал танцевать, она ни разу не подняла глаз.

Она не могла забыть, что он сделал с ней раньше, поэтому не могла сосредоточиться на танце, не говоря уже о том, чтобы смотреть ему в глаза.

Напротив, он чувствовал себя расслабленным. Его спокойное выражение лица говорило ей, что все было под его контролем.

Он был очень собственническим, особенно...

Ее лицо залилось обжигающим румянцем, когда она вспомнила их соблазнительную ссору ранее. Она была действительно расстроена и очень хотела стряхнуть его руку, чтобы убежать от него.

Он появился в ее мире без предупреждения, сбивая ее с толку и разрушая ее разум, а затем неторопливо откинулся на спинку стула, наблюдая, как она смущается и паникует.

Насколько плохим может стать этот человек?

Пока ее мысли блуждали, ее танцевальные па неизбежно шли не так.

Он опустил на нее глаза и спокойно заметил: "Мисс Юнь, вы слишком чопорны".

Она прикусила нижнюю губу и сказала ему: "Во-первых, я не знаю, как танцевать; я знаю только эти основные шаги! Ты можешь смеяться надо мной, сколько хочешь".

Он приподнял изящную бровь и слабо улыбнулся. "Ты весь покрыт шипами; как у ежа, у тебя вообще нет мягкого места".

"Да, я ежик, - парировала она, - и я вооружена до зубов, чтобы защитить себя".

Это действительно защитило бы ее, но это также причинило бы боль тем, кто хотел любить ее.

Пока мужчина продолжал смотреть на нее, она медленно перестала нервничать; ее глаза, однако, продолжали смотреть на него с большой бдительностью - готовые отомстить, если он

хотя бы двинется не в ту сторону.

В режиме боевой готовности она сильно напоминала раненого котенка. В ее глазах читались страх и подозрение. Ее настороженное поведение контролировало всех, кто пытался приблизиться к ней.

Какая сильная, но в то же время уязвимая женщина. Она была полна противоречий.

“Расслабься и следуй ритму. Танцевать очень просто”.

Юнь Тянью с несчастным видом наблюдал за ними со второго этажа и с досадой наступил на ногу Ли Ханьлиню. Последний поднял мальчика и с сожалением сказал ему: “Директор Юн, наступив мне на ногу, вы не избавитесь от своего гнева”.

“Этот человек собирается преследовать мою маму! Я этого не допущу, я никогда этого не допущу!”

Он собирался остановить этого человека.

Его мать принадлежала ему и только ему. Он никому не позволил бы взять верх и войти в их мир.

В обычные дни Юнь Тянью всегда был спокоен и собран, все было под его контролем.

Он терял хладнокровие только тогда, когда это касалось его матери.

Он мог быть отстраненным и спокойным в глазах других людей, но перед своей матерью он был просто маленьким мальчиком, которому еще предстояло вырасти. Он хотел навсегда остаться ее маленьким милым и домашним приятелем.

“Директор Юн, сохраняйте спокойствие...”

В VIP-кресле Маленький Ичэнь одним глотком допил свой фруктовый сок. Он выглядел подавленным, когда уставился на Юнь Шиши посреди танцевального зала. Как бы он хотел поскорее вырасти и стать таким же высоким и сильным, как его отец, чтобы тоже танцевать с хорошенькой сестрой!

Как раз в тот момент, когда он почувствовал себя подавленным, он заметил Юнь Тянью, которая сердито суежилась в объятиях Ли Ханьлина. При виде своего брата-близнеца он вскочил со своего места, его лицо покраснело от шока.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619437>